

Явор Милтенов

СЛАВЯНСКАЯ РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ ЖИТИЯ ПАНКРАТИЯ ТАВРОМЕНИЙСКОГО

Славянские средневековые литературные источники содержат довольно мало сведений об именах книжников, работавших в Болгарии в IX-X вв. Несмотря на многочисленные исследования литературного и культурного наследия этого периода, многие из текстов с надежной атрибуцией все еще не имеют критических изданий, разработанной текстологии, литературно-исторического и лингвистического анализа. Такова ситуация и с Житием Панкратия Тавроменийского, перевод которого осуществлен пресвитером Иоанном в начале X в. Исследование этого агиографического текста еще только начато, поэтому ниже вопросы, связанные с греческой рукописной традицией, особенностями славянского перевода и сопоставлением свидетельств дошедших до нас списков будут затронуты лишь частично. Цель настоящей статьи – обобщить информацию о славянских списках Жития и сделать определенные выводы о распространении и функционировании рассматриваемого текста.

Греческая рукописная традиция Жития Панкратия, ученика апостола Петра и епископа Таормины в Сицилии, хорошо изучена¹. На основе анахронизмов и несоответствий разного рода предполагается, что текст возник в VIII веке или в Сицилии, или в среде италийских переселенцев в Константинополе². Несмотря на множество исследований, которые используют материал Жития, оно доступно в единственном издании, осуществленном в диссертационной работе С. Сталман. Исследовательница проводит текстологический анализ и устанавливает наличие трех редакций, первая из которых наиболее архаична, вторая возникла на Афоне в XI в., а третья имеет ограниченное распространение. По мнению Сталман, славянский перевод следует именно первой редакции (ВНГ 1410-1410а) и наиболее близок кодексу *Cryptoferratensis B β V* (X в.), в котором содер-

¹ Издание текста, текстологический анализ и комментарий содержания в историческом и культурологическом аспекте см. у Stallman 1986.

² По мнению Stallman 1986(2): 1-3, текст возник до 730 г. Более осторожное мнение высказывает А. Каждан (см. Kazhdan 1999: 302-304 и указанную здесь литературу), ср. также Dagron 1991: 23, Шевченко 1999, Иванов 2003: 117, 302.

жится только сам текст Жития Панкратия – архаическая особенность, характерная и для славянской рукописной традиции. Установление непосредственного оригинала, нуждающееся, однако, в проверке и доказательстве путем детального анализа, может оказаться исключительно важным для реконструкции истории славянского перевода. Указанная греческая рукопись имеет южноитальянское происхождение, что открывает хорошие перспективы для исследования Жития Панкратия в плане возможных славяно-итало-греческих письменных контактов³.

Перевод Жития Панкратия⁴ выполнен пресвитером Иоанном, который оставил свое имя в послесловии к славянской версии другого Жития – Антония Великого⁵. В послесловии, во-первых, сообщается, что Жития Антония и Панкратия были переведены по велению „церковного строителя Болгарской земли“ Иоанна, который большинством исследователей был идентифицирован как Иоанн Экзарх, и, во-вторых, обсуждаются переводческие принципы, очень близкие ко взглядам, изложенным в прологе „Богословия“ Иоанна Экзарха и в Македонском кириллическом листке. На основании этих сведений, которые подтверждаются отдельными языковыми характеристиками двух Житий, в науке утвердилось мнение, что славянский перевод осуществлен в первой четверти X века в Болгарии⁶. Существует, однако, и гипотеза, что пресвитер Иоанн является современником охрид-

³ Частичное сопоставление с опубликованным С. Сталман греческим текстом и с критическим аппаратом к этому изданию показывает, что славянский перевод действительно стоит ближе всего к *Cryptoferratensis B β V*, но также содержит и чтения, характерные для *Vindobonensis Historicus Graecus 3 (olim 11)* XI в. Последние в большинстве случаев исправляют ошибки, присущие южноитальянскому списку. Это, вероятно, означает, что греческий список, положенный в основу перевода, находился ближе к архетипу, чем сохранившиеся в настоящее время представители византийской традиции. Происхождение этого списка нельзя безоговорочно связывать с Южной Италией, т. к. он восходит к протографу, общему для *Cryptoferratensis B β V* и *Vindobonensis Historicus Graecus 3*, а локализация последнего неизвестна. Таким образом, окончательные выводы можно сделать только после полного сопоставления славянского и греческого текстов.

⁴ Полное издание славянского перевода Жития Панкратия до сих пор не осуществлено. Фрагменты текста опубликованы Б. Ст. Ангеловым (Ангелов 1967), а Порфирий Успенский (1881) подробно пересказал его содержание.

⁵ Издание и комментарий послесловия к Житию по пяти спискам осуществлено Б. Ангеловым (Ангелов 1967: 112-115); ср.: Творогов 1990: 201-203. Перечень списков Жития Антония с указанием тех, в которых встречается колофон, см. у Helland 2004. Автор устанавливает, что он находится и в списках, представляющих так называемый второй среднеболгарский перевод.

⁶ См. напр. Цухлев 1910: 376, 452; Георгиев 1962; Буланин 1987; Грашева 1995; Турилов, Флоря 2002: 404; Иванова 2003а, 2003б; Петканова 2003; Helland 2004: 17-18; Добрев 2008; Славова 2008а: 246, 2008б.

ского архиепископа Иоанна (XI в.)⁷, поэтому будущий лингво-текстологический анализ должен дать более определенный материал для окончательного решения этого вопроса.

Известно, что большинство произведений, созданных в Преславском книжном центре, сохранились благодаря русской рукописной традиции. Житие Панкратия Тавроменийского представляет в этом смысле исключение: его текст остался неизвестным в России почти до конца средневековья⁸, но сохранился в кодексах афонского происхождения. Первое упоминание о нем находится в инвентарной описи (ἁλοῦραφῆ) монастыря Ксилургу, составленной на греческом языке в 1142 году в связи со сменой руководства обители⁹. Документ содержит перечень имущества, которое застал новый игумен; в числе прочего упомянуты пятьдесят две книги, названные в инвентаре „русскими“. Это два [напрестольных] евангелия, один [иерейский] молитвенник, пять апостолов, два параклитика, пять октоихов, пять ирмологиев, четыре синаксаря, один паримейник, двенадцать [служебных] миней, два патерика, пять псалтырей, пять часословов, один номоканон и книги, озаглавленные „св. Ефрем Сирийский“ и „св. Панкратий“. Под „св. Панкратием“ без сомнения следует понимать Житие, так как только оно – благодаря своему объему – могло составлять отдельную книгу. Опись Ксилургу, которой как источнику по истории русского присутствия на Афоне посвящена значительная литература, к сожалению, не дает больше информации о библиотеке монастыря, кроме определения τὰ ρουσσικὰ βιβλία. По причине того, что в монастыре имелось несколько экземпляров одних и тех же книг, Вл. Мошин предполагал, что Ксилургу являлся скрипторием, в котором осуществлялось копирование книг для распространения их на Руси или в других славянских странах¹⁰. Однако русских списков Жития Панкратия до XVII века не существует, что противоречит

⁷ См., например, Дринов 1889: 115-117, Трифионов 1939, Витић-Недельковић 1999. Фр. Томсон выражает неуверенность по поводу того, относятся ли переводы пресвитера Иоанна к X или же к XI в. (Thomson 1985: 230, note 39). С. Сталман относит перевод Жития Панкратия к XI в., никак не аргументируя этот тезис (Stallman 1986(2): 64-67).

⁸ В каталоге переводных житий, сохранившихся в русской письменной традиции XI-XV в. (Творогов 2008), списки Жития Панкратия не фигурируют. Единственная известная копия этого перевода в рукописи Москва, ГИМ, Воскр. 124-бум сделана между 1661 и 1675 гг. непосредственно с полного сербского списка. Об этом представителе текста см. ниже. Текст, посвященный св. Панкратию, находится и в рукописи Москва, ГИМ, Синодальное собр., № 128 (Горский, Невоструев 1859: 138-139, № 128) – это перевод, сделанный в 1693 г. сучавским митрополитом Досифеем и восходящий к совсем иной греческой версии Жития.

⁹ Lemerle 1982: № 7, 73-76. См. также: Григорович 1877: 68; Леонид 1875: 17-18; Срезневский 1882: 57.

¹⁰ Мошин 1947-1948; 1950. См. также рецензию Ф. Дёльгера (Dölger 1950, 1952) и соображения Фр. Томсона (Thomson 1999: 241-242; addenda, p. 15).

такому утверждению. Нет оснований также полагать, что авторы описи отличали болгарские рукописи от русских, равно как и нельзя с уверенностью утверждать, что в списке не было и глаголических кодексов, таких как, например, Мариинское евангелие, открытое именно в Ксилургу, или даже и греческих рукописей. Следовательно, под τὰ ρουσικὰ βιβλία в лучшем случае следует понимать славянские рукописи, принадлежащие русскому монашескому братству. Какова была дальнейшая судьба этого рукописного собрания, остается неизвестным.

Первый дошедший до нас список Жития Панкратия создан примерно на сто пятьдесят лет позже, чем опись Ксилургу. Это рукопись Q.п.I.33, которая хранится в Российской Национальной библиотеке в Санкт-Петербурге и датируется концом XIII – началом XIV века.¹¹ Орфография рукописи сербская¹²; рукопись содержит 140 листов, по большей части пергаменных, однако в состав кодекса входят и 15 бумажных (л. 88-93, 102-109). Нумерация тетрадей, выполненная на последнем из каждых восьми листов, указывает на утрату 24 листов в начале. Качество пергамена было изначально низким, из-за чего некоторые листы оставлены чистыми. Вероятно, по той же причине были использованы бумажные листы, которые, очевидно, – поскольку они учтены в общей нумерации тетрадей, – первоначально входили в состав кодекса, а не добавлены к нему позднее. На л. 50r отдельное заглавие предваряет *Мучение свв. Сегии и Сусанны*, что является обычным для славянской традиции этой части Жития Панкратия. О ранней истории рукописи ничего не известно. Хотя качество пергамена и наличие бумажных частей указывают на некий периферийный центр, сегодня принято мнение, что кодекс возник на Афоне, возможно, в Хиландарском монастыре, где он был открыт. В некоторых современных публикациях подается как факт смелое предположение, что рукопись является апографом „русского оригинала, который находился в монастыре Ксилургу“ (Шпадијер 1998: 116). Это утверждение можно было бы аргументировать единственно наличием в списке русских фонетических и орфографических особенностей, а таковые пока не обнаружены. Известно, что среди древнейших рукописей хиландарского собрания есть и русские, но нет свидетельств в пользу того, что они перенесены из Ксилургу. Надежные сведения о Q.п.I.33 относятся только к XVIII веку, когда, согласно приписке на л. 74r, рукопись находилась в сербском монастыре Крушедол¹³. Некоторое время спустя после появления этой записи кодекс попадал на Афон. Он был от-

¹¹ Описания: Гранстрем 1953: 98; СК 1984: № 453.

¹² Письмо определяется в одних описаниях как полуустав (Гранстрем 1953: 98), а в других – как устав (СК 1984: № 453), см. также Мошин 1966: 45.

¹³ Приписка датирована по палеографическим признакам Е. Гранстрем (1953: 98)

крыт В. И. Григоровичем в Хиландарском монастыре в 1844 г.¹⁴, однако при посещении Афона в 1866 г. архимандрит Леонид обнаружил, что кодекс уже нет в монастыре, и выразил сожаление о его утрате¹⁵. В промежутке между этими свидетельствами Порфирий Успенский вывез рукопись в Россию. Она поступила в Российскую Национальную библиотеку в составе его собрания в 1883 году.

Не менее интересна и судьба второго сербского списка Жития Панкратия. Он хранится в Синодальном собрании Государственного исторического музея в Москве под номером 82 и датируется шестидесятыми-восьмидесятыми годами XIV в.¹⁶ Рукопись состоит из 198 листов, содержит только Житие Панкратия; как и в предыдущем случае, *Мучение свв. Сегии и Сусанны* носит отдельное заглавие (на л. 96r). Автор списка – хиландарский книжник Михо¹⁷, оставивший свое имя в приписке на л. 198v. В современных исследованиях¹⁸ указывается, что он принимал участие в переписке еще двух кодексов, которые происходят из Хиландаря: один из них – Житие Симеона Сербского и Типик св. Саввы Сербского¹⁹, второй – Праздничная минея²⁰. Филигранологические и палеографические характеристики трех рукописей свидетельствуют о том, что их создание относится к шестидесятым – восьмидесятым годам XIV в.²¹ В XVI в. рукопись была снова переплетена, в нее вставлены четыре защитных пергаменных листа из сербского евангелия тетр. Согласно идентификации А. А. Турилова, другой фрагмент этого евангелия хранится в монастыре Св. Пантелеймона на Афоне²², а кодекс, из которого происходят отрывки, написан известным хиландарским книжником XIV в. Романом (в научной литературе его называют Романом I).²³ Рукопись открыта Арсением Сухановым в 1654 г. на

¹⁴ Григорович 1877: 31-32, 1915: 73.

¹⁵ Леонид 1875: 17-18.

¹⁶ Описания: Протасьева 1970: № 645; СК 2002: № 332.

¹⁷ Идентификация Михо как хиландарского книжника принадлежит А. А. Турилову (2007: сн. 42).

¹⁸ См. СК 2002: № 332.

¹⁹ Одесса, ГНБ, № 1/97. Привезен В. Григоровичем из скита „Св. Троицы“ недалеко от Хиландаря. Описание: Копыленко, Раппопорт 1960: 549 (№ 98/536); СК 2002: № 333.

²⁰ ФИРИ, ЗЕС, № 681. Описание: Мошин 1974: № II.

²¹ Эти новые доказательства опровергают предыдущую датировку Т. Н. Протасьевой (1970: № 645), согласно которой кодекс относится ко второй половине XVI в. Ошибочная датировка является следствием или опечатки (XVI вм. XIV, как утверждается в СК 2002: № 332), или результатом излишнего доверия к информации, содержащейся в приписке Афанасия Скиады на этой же рукописи: „Videtur scriptus sec. 16“.

²² Монастырь Пантелеймон, Слав. 79, вторая четверть – середина XIV в., 4 л., пергамен, текст написан в два столбца.

²³ Описание защитных листов синодального списка Жития Панкратия и атрибуцию их Роману I см. в СК 2002: № 262 и в упомянутой статье А. Турилова (2007: № 4). Фраг-

Афоне (вероятно, в Хиландарском монастыре) и увезена в Москву в 1655 г. В 1661 г. патриарх Никон сделал на листах 1-23 вкладную запись, которая удостоверяет поступление рукописи в библиотеку Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Рукопись находилась там самое позднее до 1675 года, когда ее вернули в патриаршую библиотеку, и именно в этот период (между 1661 и 1675 годами) с нее был сделан третий известный список, который сегодня хранится в Государственном историческом музее в Москве под шифром Воскр. 124-бум.²⁴ При будущем исследовании Жития Панкратия нужно непременно иметь в виду то обстоятельство, что синодальный список содержит интересующий нас текст полностью, в отличие от Q.п.I.33, который до сих пор постоянно был в центре научного внимания из-за его большей древности.

Итак, имеются следующие данные о славянской рукописной традиции Жития Панкратия. В настоящее время мы располагаем двумя сербскими списками (дефектный Q.п.I.33 и полный Син. 82), которые открыты на Афоне, и поздним русским (Воскр. 124), который сделан с недефектного сербского. Важно также и сведение о списке Жития, сделанном до середины XII в., который когда-то хранился в святогорском монастыре Ксилургу. Эти факты указывают на то, что рассматриваемый текст не имел широкого распространения, из-за своего объема переписывался как отдельная книга и ни на одном этапе своей истории не входил в календарные сборники (в отличие, например, от Жития Антония, перевод которого выполнен тем же переводчиком). Восстановление прерванной между X и XIV веками славянской книжной традиции Жития следует связывать со святогорскими монастырями (и прежде всего с Хиландарем), в которых сохранились фрагменты преславского литературного корпуса. Время создания списка Q.п.I.33 совпадает с периодом, когда в Хиландаре сделаны списки таких произведений, как Шестоднев Иоанна Экзарха²⁵, Пандекты Антиоха, Учительное Евангелие Константина Преславского²⁶, Изборник Симеона²⁷,

менты содержат текст Ио. 3:1-29 и 4:24-54. Образец почерка защитных листов, приведенный ошибочно вместо образца письма Жития Панкратия, опубликован в: Древности 2004: 169, III. 12. Более подробно о книжнике Романе см. у Церний 1981: 338, 348-349, № 28-31; СК 2002: №№ 262, 265-267.

²⁴ Данные об истории рукописи см. в: Фонкич 1977: 77-80, 103 и в СК 2002: № 332.

²⁵ ГИМ-Москва, Синодальное собрание, № 345, 1263 г.

²⁶ В рукописи, которая сегодня хранится в Венской национальной библиотеке под сигатурой Cod. Slav. 12.

²⁷ В рукописи из собрания Хиландарского монастыря № 382.

Златоуструй²⁸, а также другие древние тексты и сборники. Задача на будущее – рассмотрение Жития Панкратия именно в этом контексте.

В заключение можно сказать, что если *история списков текста*, начиная с четырнадцатого столетия и дальше, частично выяснена (хотя бы в хронологической перспективе, представленной здесь), то все вопросы, касающиеся *истории самого текста*, остаются почти полностью неизученными. Среди них – сопоставление свидетельств дошедших до нас списков, реконструкция особенностей архетипа, сопоставление с греческим оригиналом, установление языковых характеристик и переводческих принципов, сравнительный анализ переводов пресвитера Иоанна. Только такое исследование позволит определить место пресвитера Иоанна в славянской письменности и значение Жития Панкратия Тавроменийского в лингвистическом и литературно-историческом плане.

Литература

- Ангелов, Б. Ст. 1967. „Презвитер Йоан“, Ангелов, Б. Ст., *Из старата българска, руска и сръбска литература* 2, София, 106-138.
- Буланин, Д. 1987. „Житие Антония Великого“, *Словарь книжников и книжности Древней Руси. 1. XI – первая половина XIV в.*, Ленинград, 132-135.
- Витић-Недельковић, З. 1999. „Житије светог Антонија у српској рукописној традицији“, *Археографски прилози* 21, 37-129.
- Георгиев, Е. 1962. „Създаването на литературни школи в България през IX-X в.“, Велчо Велчев, Емил Георгиев, Петър Динеков, *История на българската литература* 1, София, 77-95.
- Горский, А., Невоструев, К. 1859. *Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. II. Писания святых отцев, 2*, Москва.
- Гранстрем, Е. Э. 1953. *Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские*, Ленинград.
- Грашева, Л. 1995. „Йоан Презвитер“, *Кирило-Методиевска енциклопедия* 2, София, 150-153.
- Григорович, В. И. 1877. *Очерк путешествия по европейской Турции*, Москва [= София, 1978 (фотот. изд.)].
- Григорович, В. И. 1915. *Донесения В. И. Григоровича об его путешествии по славянским землям*, Казань.
- Добрев, Ив. 2008. „Йоан Презвитер Екзарх Български и устройството на Българската църква през Първото ни царство“, Милтенова, А. et al.,

²⁸ Рукопись из собрания Хиландарского монастыря № 382 содержит так называемую полную редакцию Златоуструя, № 386 – так называемую „третью“ редакцию, а ГИМ-Москва, Воскр. 115-бум. – четвертую редакцию.

Християнска агиология и народни вярвания. Сборник в чест на ст.н.с. Е. Коцева, София, 356-369.

- Дринов, М. 1889. „Из старо-българската книжнина“, *Периодическо списание* XXXI, 113-121.
- Иванов, С. А. 2003. *Византийское миссионерство. Можно ли сделать из „варвара“ христианина?*, Москва.
- Иванова, Кл. 2003а. „Житие на Антоний Велики“, *Старобългарска литература. Енциклопедичен речник*, София, 174-175.
- Иванова, Кл. 2003б. „Житие на Панкратий“, *Старобългарска литература. Енциклопедичен речник*, София, 182.
- Копыленко, М. М., Раппопорт, М. В. 1960. „Славяно-русские рукописи Одесской государственной библиотеки им. А. М. Горького“, *Труды Отдела Древнерусской Литературы* 16, 543-553.
- архим. Леонид (Кавелин). 1875. „Славяносербские книгохранилища на святой Афонской горе в монастырях Хилендаре и святом Павле“, *Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских* 1, 1-80.
- Мошин, В. 1947-1948. „Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI-XII вв.“, *Byzantinoslavica* 9, 55-85.
- Мошин, В. 1950. „Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI-XII вв.“, *Byzantinoslavica* 11, 32-60.
- Мошин, В. 1966. *Палеографски албум на јужнословенското кирилско писмо*, Скопје.
- Мошин, В. А. 1974. „Южнославянские рукописи в Архиве Ленинградского Отделения Института истории СССР АН СССР“, *Археографический ежегодник за 1973 г.*, 200-218.
- Петканова, Д. 2003. „Йоан, презвитер“, *Старобългарска литература. Енциклопедичен речник*, София, 233.
- еп. Порфирий (Успенский). 1877. *Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты*, ч. 2, Отд. I, Киев, 39-97.
- Протасьева, Т. Н. 1970, 1973. *Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева)* 1 + 2, Москва.
- СК 1984 = *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI-XIII вв.*, Москва 1984.
- СК 2002 = *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. I*, Москва, 2002.
- Славова, Т. 2008а. „Йоан Екзарх“, Милтенова, А., *История на българската средновековна литература*, София, 245-248.
- Славова, Т. 2008б. „Презвитер Йоан“, Милтенова, А., *История на българската средновековна литература*, София, 253.
- Срезневский, И. И. 1882. *Древние памятники русского письма и языка (X-XIV вв.). Общее повременное обозрение*, 2 изд., Санкт-Петербург.
- Творогов, О. В. 1990. „Древнерусские четьи сборники XII-XIV вв. (Статья вторая: Памятники агиографии)“, *Труды Отдела Древнерусской Литературы* 40, 196-225.
- Творогов, О. В. 2008. *Переводные жития в русской книжности XI-XV веков. Каталог*, Москва – Санкт-Петербург.

- Трифонов, Ю. 1939. „Кога са писани Учителното евангелие на епископ Константина и Беседата на Козма Презвитера“, *Списание на БАН LVIII*, Клон историко-филологичен и философско-обществен, ч. 29, 1-46.
- Турилов, А. А., Флоря, Б. Н. 2002. „Христианская литература у славян в середине X – середине XI в. и межславянские культурные связи“, Флоря, Б. Н., *Христианство в странах Восточной, Юго-восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия*, Москва, 398-459.
- Турилов, А. А. 2007. „Сербские отрывки XIII-XVI вв. в собрании русского Пантелеймонова монастыря на Афоне. (Ч. 1: Рукописи XIII-XIV вв.)“, *Археографски Прилози* 28, 53-104.
- Фонкич, Б. Л. 1977. *Греческо-русские культурные связи в XV-XVII вв. (Греческие рукописи в России)*, Москва.
- Цухлев, Д. 1910. *История на Българската църква* 1, София.
- Шевченко, И. 1999. „Оснащение византийского миссионера по Житию Панкратия“, *Palaeoslavica* 7, 317-322.
- Шпадијер, И. 1998. „Рукописно наслеђе“, Г. Суботић, *Манастир Хиландар*, Београд, 115-124.
- BHG = *Bibliotheca Hagiographica Graeca*, Ed. F. Halkin (Subsidia Hagiographica 8), Bruxelles, 1957; Novum Auctarium. (Subsidia Hagiographica 65), Bruxelles, 1984.
- Dagron, G. 1991. „Holy Images and Likeness“, *Dumbarton Oaks Papers* 45, 23-33.
- Dölger, F. 1950. „(Anz.:) V. Mošin. Die Russen auf dem Athos und die russisch-byzantinischen Beziehungen im 11./12. Jahrhundert (russ.). Byzantinoslavica 9 (1947/8) 55 bis 85“, *Byzantinische Zeitschrift* 43, 180.
- Dölger, F. 1952. „(Anz.:) V. Mošin. Die Russen auf dem Athos und die russisch-byzantinischen Beziehungen im 11./12. Jahrhundert (russ.). Byzantinoslavica 11 (1950) 32-60“, *Byzantinische Zeitschrift* 45, 209.
- Helland, T. 2004. „The Greek Archetypes of the Old and Middle Bulgarian Translations of the Life of Saint Anthony the Great“, *Palaeobulgarica* 28/4, 3-18.
- Kazhdan, A. 1999. *A History of Byzantine Literature (650-850)*, Athens.
- Lemerle, P. et al. 1982. *Actes de Saint-Pantéléèmon* (= Archives de l’Athos, XII), Paris.
- Stallman, C. J. 1986. *The Life of S. Pancratius of Taormina. 1. Text. 2. Introduction and Commentary*, Oxford (Thesis submitted in fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy, Trinity Term).
- Thomson, F. J. 1985. „Early Slavonic Translations – An Italo-Greek Connection?“, *Slavica Gandensia* 12, 221-234.
- Thomson, F. J. 1999. „The Bulgarian Contribution to the Reception of Byzantine Culture in Kievan Rus’: The Myths and the Enigma“, Thomson, F. J., *The Reception of Byzantine Culture in Mediaeval Russia*, Aldershot, 214-261 [= *Harvard Ukrainian Studies* 12-13, 1988/1989, 214-261], addenda 9-16.

